

ЭКЗОТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Сегизбаева К.К., Шамганова Ж.

Среди лексики, заимствуемой каждым языком в тот или иной период его развития из других языков, значительный пласт составляют экзотизмы – слова, называющие реалии «чужой» жизни.

Процесс обогащения русского языка тюркскими заимствованиями в последние десятилетия приобретает активный и разносторонний характер.

В лингвистической литературе существуют различные термины, которыми обозначаются заимствования из национальных языков: «неэквивалентные слова», «локализмы», «реалии», «регионализмы», «этнографизмы», «национальные слова», «тюркизмы» и др. Эти термины обозначают явления, имеющие много общего между собой, однако они указывают на одну какую-нибудь существенную сторону исследуемых языковых процессов. Мы используем термин «экзотическая лексика», впервые введенный в научный обиход А.Е. Супруном, и понимаем под ним названия несвойственных русской действительности понятий и реалий.

Экзотизмы – это слова пассивного словарного состава языка, заимствованные из другого языка и осваиваемые системой заимствующего языка, служащие для именованья реалий инонациональной жизни. В научной

литературе представлены два основных толкования экзотизмов – «широкое» и «узкое».

В группу узких экзотизмов относятся лексические единицы, которые отражают быт, культуру одного народа и употребляются для придания речи особого колорита: *адай, аргын, барымта, борик, кембе, кюй, тьмак, улук*.

Широкие экзотизмы, в отличие от узких, называют явления, свойственные жизни нескольких народов (обычно близких территориально, генетически и др.): *дастархан, джигит, домбра, каик, кала, курултай, пиала, тубетейка, ураза, чабан, шариат* и т.д. Незначительная часть этих экзотизмов лексически освоена русским языком.

Своеобразный характер заимствованной экзотической лексики заключается в том, что она возникает в результате культурного и экономического сближения народов при наличии специфических национально-этнографических черт. При исследовании рассматриваемый пласт лексики принимается нами как часть общего лексического фонда современного русского литературного языка, установление которого в конечном итоге поможет осуществить описание лексико-семантической структуры языка в целом. Следовательно, изучение тематических групп слов с точки зрения их состава, системной организации, стилистичес-

кого использования составляет своеобразие современного этапа развития русской лексикологии.

Границы между экзотической лексикой и «обычными» заимствованиями не жестки. При определенных обстоятельствах экзотизм может превратиться в слово, хотя и сохраняющее признаки иноязычности, но именуемое реалию, которая прививается в жизни носителей языка-реципиента. Так, некоторая часть экзотизмов с течением времени теряет свою экзотическую окраску и становится одной из лексических групп заимствованных слов. Например, слова «саксаул», «арба», «кумыс» в настоящее время используются как полноправные заимствования.

Освоение экзотизмов происходит на грамматическом, фонетическом, морфологическом и других уровнях.

Грамматическое освоение тюркизм-экзотизмов проявляется в следующем: имена существительные включаются в определенный тип склонения: *аксакал - а -у; домбра - ы, -е ...* Они принимают также русские окончания множественного числа: *саксаул -ы, -ов, -ам.*

Некоторые из них имеют, как многие другие слова в русском языке, производные, которые образуются при помощи аффиксов или безаффиксным способом, а также при помощи сложения основ, тем самым продолжая ряд русских слов, образованных теми же средствами, например:

существительные: *кобыз - кобызист, кесе - кесушка, акын-ага, кумысолечебница;*

прилагательные: *арычный, аульский, чабанский;*

глаголы: *басмачить, чабанить, бешбармачить* и т.п.

При фонетическом освоении в заимствованных словах происходит ряд фонетических изменений, основанных на ассимилятивных процессах. Например, лексемы *ораза, жигит* в письменной форме передаются как *ураза, джигит*.

Трудности фонетического освоения экзотизмов обусловлены прежде всего тем, что при графическом оформлении казахских слов наблюдается несоответствие, чрезмерно широкая вариативность, вызванная, с одной стороны, стремлением переводчиков к максимально точному отражению произношения или орфографии заимствуемых слов при недостаточно полном учете произносительных

возможностей адресата; с другой – не менее отчетливым стремлением к оформлению заимствований в строгом соответствии с правилами русской орфографии. Примерами вариативного написания могут служить следующие слова: *шай* (каз.) – *чай* (русс.), *шабан* (каз.) – *чабан* (русс.), *мешіт* (каз.) – *мечеть* (русс.).

Наибольшие трудности фонетического и орфографического освоения связаны с именами собственными: *Тобыл – Тобол, Костанай – Кустанай, Сариколь – Сарыколь, Кокшетау – Кокчетав, Бурабай – Боровое* и др.

К числу лексически неосвоенных экзотизмов в первую очередь следует отнести лексемы, представленные в современном казахском языке как архаизмы (например, *курултай* – «собрание»), которые, в силу известных причин, освоению не подлежат.

Отдельные экзотизмы вступают в синонимические отношения с исконно русскими словами (*чабан* - пастух, *кесе* – пиала, *бесык* – колыбель), тогда как другие являются безэквивалентными (*шубат, бешбармак, юрта, рамазан* и др.).

На русской почве часть экзотизмов обрастает производными:

*джигит – джигитовать, джигитовка,
чабан – чабанский, чабанить,
дастархан – дастарханная,
кесе – кесушка,
аул – аульский.*

Экзотизмы проникают в русский язык в основном в письменной форме. Реже встречаются случаи проникновения их в устной форме.

Необходимо учесть, что проникновение экзотизмов в русский язык – явление не временное, а постоянное, это развивающийся процесс.

Следует подчеркнуть, что если попытаться заменить экзотизм более или менее подходящими соответствиями русского языка (например, *арык* – канал, канава; *дастархан* – стол или скатерть с угощениями; *тандыр* – печь для выпечки хлеба), то в представлении читателя возникает картина, «искажающая» действительность. «Неуместное и нецелесообразное словоупотребление из национального языка в русскоязычном художественном или публицистическом тексте, – пишут по этому поводу Н.Г. Михайловская и Л.И. Скворцов, – «подрывает» коммуникативный акт так же, как и прямое нарушение законов системы и

структуры современного русского языка» [1, 78]. Иначе говоря, русизмы на месте тюркизов-экзотизмов при описании жизни тюркоязычных народов, особенно в переводной художественной литературе, не только звучали бы неестественно, но подобная замена их была бы неуместна.

Так, например, в тексте: «Улжан знала тоже много рассказов, но больше всего он любил, когда мать читала ему стихи. Неграмотная, годами не повторявшая их никому, она бережно хранила стихи в памяти, и это удивляло и восхищало Абая. Она целыми днями могла передавать **жыры, айтысы, назидания в стихах**» [2, 66].

Замена в тексте окказионализмов *жыр, айтыс* описательно «рассказ в стихах», «поэтическое состязание» невозможна по экстралингвистическим причинам. В лексемах *жыр, айтыс* присутствует культурный компонент, это часть этностереотипа.

Лексемы *камзол, тюбетейка, шапан, масі* указывают на национальное своеобразие этого вида одежды и являются культурным компонентом значения слова.

Подобные указания на национальную специфичность предметов материальной культуры есть у слов ряда тематических групп. Нами составлена классификация экзотизмов тюркского происхождения. При этом выделены следующие тематические группы:

- 1) экзотизмы, обозначающие лиц по различным признакам;
- 2) экзотизмы, служащие наименованиями бытовых реалий;
- 3) экзотизмы, называющие реалии культурной жизни;
- 4) экзотизмы, служащие наименованиями реалий природы;
- 5) экзотизмы, называющие ономастические реалии.

В рамках этих пяти групп наблюдается членение на тематические подгруппы и микрогруппы. Например, первая тематическая группа состоит из следующих микрогрупп: по возрасту, по родственным отношениям, по имущественным отношениям, по социальному положению.

Основу классификации составили казахизмы. Наименования тематических групп имеют «предметный» характер, так как экзотизмы выражают конкретное, предметное значение.

Тематическая классификация экзотизмов

Группа	Подгруппы и микрогруппы	Примеры
Экзотизмы, обозначающие лиц по различным признакам	по возрасту	<i>ага</i> – старший брат <i>іні</i> – младший брат <i>ақсақал</i> – дедушка, старец
	по родственным отношениям	<i>келін</i> – невестка <i>құдалар</i> – сваты <i>бажа</i> – свояк
	по имущественным отношениям	<i>қожа</i> – хозяин, бай <i>кедей</i> – бедняк
	по социальному положению	<i>болыс</i> – чиновник <i>қойшы</i> – чабан <i>ага-сұлтан</i> – старший султан

Некоторые из этих слов со временем потеряли семантический компонент, указывающий на национальную специфичность обозначаемого объекта. Это, например, такие слова, как *айран, арык, джигит*.

Незначительная часть экзотизмов лексически освоена русским языком. Это казахизмы типа *айтыс, акын, ақсақал, арак, бешбармак, малахай, той, чапан, джайляу, казы, кумыс, шужук* и др., которые известны практически всем носителям русского языка в Казахстане. Их распространенность объясняется актуальностью названных ими реалий в повседневной жизни казахстанского общества.

«Другая часть экзотизмов, не являющихся общеупотребительными, связана с наименованием предметов или явлений казахской этнокультуры. Они не принадлежат современному русскому словарю в качестве его органической составляющей: употребляются лишь в ситуациях и контекстах, описывающих соответствующие этнические реалии. Они уместны, например, в этнографической литературе, при описании обычаев и обрядов того или иного народа, в путевых очерках, в переводах фольклорных и художественных произведений. Они передают национально-культурный колорит описываемых особенностей жизни того или иного народа. Подобные казахизмы

требуют разъяснения в виде толкования в тексте или сносок. Например, *шашу* – яство из курта, баурсаков, сладостей и сушеного творога; *кыстау* – зимнее пастбище, *тор* – почетное место в жилище, *толкан* – толкно из злаков и т.п. Такие слова не затрагивают лексической системы русского языка, а скорее представляют собой трудно квалифицируемое явление с перспективой вхождения в лексический состав русского языка, функционирующего на территории Республики Казахстан», – считает исследователь Чайковская Н.Н. [3].

Сложное переплетение системных признаков обуславливает структурирование состава экзотизмов, позволяет ему выступать в художественных и публицистических текстах в качестве сферы межъязыковых взаимодействий.

Основным способом лексико-семантического освоения экзотизмов в публицистических текстах является контекстуально-сочетательный способ.

Показателем лексико-семантического освоения экзотизмов является частотность их употребления в неизменном значении. Так, например, в тексте «Наурыз» нами зафиксировано семь экзотизмов-казахизмов. Это позволяет говорить о высокой степени их лексико-семантической освоенности в анализируемых текстах.

«Дастархан накрывали в каждой семье. Трапеза приурочивалась к полудню, до и после которой *мулла* читал молитвы в честь предков. По завершении старший по возрасту из присутствующих давал благословение (*бата*), чтобы из года в год благополучие не покидало семьи. У казахов при праздновании Наурыза обязательным являлось присутствие числа "7", которое олицетворяет семь дней недели – единицы времени вселенской вечности: перед *аксакалами* ставились семь чаш с напитком *наурыз-коже*, приготовленным из семи сортов семи видов злаков. В состав семи компонентов обычно входили мясо, соль, жир, лук, пшеница, *курт*, *иримшик* (творог)».

Освоение экзотизмов происходит в тексте. Мы наблюдаем разные приемы ввода экзотической лексики в литературный контекст. Рассматривая способы и средства введения экзотизмов в текст, следует отметить продуктивные и непродуктивные способы освоения.

Наиболее продуктивными, распространенными способами являются следующие:

- употребление экзотизмов без дополнительных комментариев;
- сноски, поясняющие контекст;
- косвенное толкование, объяснение лексического значения через представление родо-видовых отношений;
- разноязычная синонимия;
- лексико-синтаксический способ.

Например, в тексте из произведения М. Ауэзова «Путь Абая» *«Кольгайнар славился своим прозрачным неиссякающим родником, но большим урочищем его не назовешь. Обычно здесь по пути на жайляу в горы Чингиз останавливаются три-четыре аула Кунанбая»* [2, 27]. Автор в тексте дает пояснение экзотизму: *жайляу* – летнее постоянное урочище для кочевки.

Введение экзотизмов в текст является основным, первоначальным условием их освоения. Как показывают результаты анализа языкового материала, способы введения экзотизмов в текст являются одновременно способами актуализации их значений.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что процесс заимствования экзотизмов – это самый сложный процесс освоения данной лексики в условиях другой языковой системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Михайловская Н.Г., Скворцов Л.И. Введение // Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия. – М.: Наука. – 237 с.
- 2 Ауэзов М. Путь Абая. I том. – Алма-Ата: Жазушы, 1978. – 348 с.
- 3 Чайковская Н.Н., Осенмук Л.П. О некоторых тенденциях влияния казахского языка на русский язык в Казахстане // Интернет – ресурс.

Түйін

Мақалада экзотикалық сөздердің құрылымы, жүйелік ұйымдастырылуы жағынан тақырыптық топтарға бөлінуі туралы, түрік экзотизмдердің орыс тіліне енуі мен меңгерілуі заңдылықтары туралы сөз қозғалған.

Conclusion

The article deals with the topical groups of the exoteric words from the aspect of their compositions, system of organization the ways of infusion the exoteric Turkish birth, into the Russian language, the regularity of their mastering by the Russian.